

УДК 942.073

Колмаков М.А., аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

НАЧАЛО ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ БУДУЩЕГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ РОБЕРТА УОЛПОЛА

Статья посвящена исследованию политического становления первого в истории Великобритании премьер-министра Роберта Уолпола. Рассматриваются факторы повлиявшие на выбор политического пути будущего государственного деятеля. Особое внимание уделяется роли религии, социально-экономического положения и политической ситуации в Англии на рубеже XVII-XVIII вв. в начале карьеры молодого парламентария.

Ключевые слова: Р. Уолпол, парламент, виги, тори, палата общин, джентри, англиканство.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-01-66-75

Сэр Роберт Уолпол - один из крупнейших представителей старинного норфолкского семейства, предки которого были купцами в городе Линн, начиная с XIII в. По прошествии двух веков во времена Тюдоров Уолполы прочно закрепились в статусе джентри и посещали католическую церковь. Позже один из них был советником Эдуарда VI. Но так, как в прошлом семья состояла в ордене святого Игнатия и из-за последующего религиозного неконформизма, Уолполы выпали из общественной жизни при правлении Елизаветы I [20, p. 139]. Больше всего не повезло Генри Уолполу (1558-1595). Он написал эпитафию на смерть известного католика и добродетельного священника Эдмунда Кэмпбелла и за это был подвергнут пыткам и казнен 17 апреля 1595 г [10, pp. 33-34].

После религиозных преследований родственники Уолпола стали посещать Церковь Англии. Прадед Роберта Уолпола уже был выходцем из англиканской семьи. В начале XVII в. семейство продолжало жить в городе Линн, где владело имуществом в размере 750 фунтов [29, p. 8]. Уолполы тяготели к свободомыслию, ибо поддерживали религиозных диссидентов, оставаясь сторонниками англиканства, почитая «39 статей», принятых при Елизавете I. Таким образом, они были против католической доктрины ссылаясь на сам текст «Священного писания» - то есть на изначальное христианство, а не на его толкование католической церковью.

В целом эпоха, в которой жили Уолполы, отличалась возникновением среди протестантов множества движений, общин и верований, различавшихся друг от друга взглядами на административное устройство Церкви и понимание Библии. Но все они

были похожи в одном — каждая община считала себя единственной истинной Церковью. Такое дробление среди реформаторов наблюдалось во всех протестантских странах. Однако особенно широко им была охвачена Великобритания.

Характер существовавших тогда социальных связей и особенности политического устройства превращали джентри в настоящее ядро «правлящего класса». Оно было тесно связано практически со всеми социальными группами английского общества. Это привело к тому, что в глазах окружающих и своих собственных семья Уолполов как яркие представители джентри оказались способными самоидентифицировать себя в качестве «истинных англичан» и выстоять в ходе политических конфликтов конца XVII в. в качестве защитников «традиционных прав и привилегий английского народа». Джентри являлись основной социальной группой, которая смогла оказать сопротивление абсолютистской по своей сути политике королей.

В результате оппозиция королевскому правительству в эпоху Реставрации стала консолидироваться в палате общин. В противовес «партии двора» (тори) оппозиционеры называли себя «партией страны» (виги), в том числе и Уолпол. В состав «партии страны» входили английские помещики, купцы, которые пополняли собой передовую часть джентри. Они критиковали коррупцию и распущенность двора, внешнюю политику правительства, в частности, союз с абсолютистской Францией. Как и «партия двора», оппозиция включала и аристократов, поддерживаемых частью английской финансовой элиты. В 1680-х гг. «партии страны» во многом удавалось корректировать решения

правлящего кабинета.

В 1693 г. произошло важное для будущего английской политической системы событие: Вильгельм III распустил торийское правительство и назначил на ключевые государственные должности вигских лидеров – лордов Монтэгю, Сомерса, Уортона, Ромни, Орфорда и Шрусбери (они вошли в историю как «хунта вигов»). Эта часть вигов из вечной оппозиционной группы превратилась во властную силу: она прекратила олицетворять собой «партию страны» и стала «партией двора». Однако, возглавив государство, продолжала управлять теми же методами, что и предшественники. Так, виги поддерживали короля по вопросу увеличения военного бюджета. Вигский государственный секретарь Дж. Тренчард развернул охоту на якобитов, часто используя незаконные методы [3, с. 378]. Вильгельм III щедро раздавал титулы, должности и другие награды преданным ему вигам. Это возмущало Уолпола и его соратников, которые видели в подобных действиях усиление королевской власти в государстве, что означало ослабление роли парламента.

Политикам, воспитанным на вигских идеалах эпохи Реставрации, государственная деятельность хунты казалась той самой «тиранией», против которой боролись они и их предки в прошлом. Это раскололо партию на фракции «вигов двора» (сторонников хунты) и «вигов страны» (оппозицию). В одном из памфлетов того времени тори ехидно заметили вигам: «В вашей партии нет ни организации, ни дисциплины, ни стойкости» [14, р. 391].

Была и другая причина, усугублявшая этот раскол. К середине 1690-х гг. материальное положение помещиков, представлявших «земельные интересы» в парламенте, ухудшилось под тяжестью растущих налогов. Война с Францией, которую в народе прозвали «войной до последней гиней», требовала все больших денежных средств. «Хунта» поднимала налоги на землю, что сильно ударило по карману землевладельцев, среди которых была семья Уолполов.

В середине 1690-х гг. в палате общин формируется политическая фракция, одним из лидеров которой был отец Уолпола, состоящая из «вигов страны». Ее ядром стали депутаты западной Англии из графств Херефордшир, Вустершир, Радноршир, Шропшир

и Стаффордшир. Уолпол выберет политический путь, который будет неразрывно связан с деятельностью вигов. Среди лидеров вигов были бывшие королевские министры граф Шефтсбери и герцог Бекингем-младший. Виги - решительные враги якобитов. И, что немаловажно, виги выступали за ограниченные прерогативы королевской власти и усиление позиций парламента.

Будущий премьер-министр Роберт Уолпол был пятым по счёту сыном. Он родился в Хотон-Холле (графство Норфолк) 26 августа 1676 г. Будучи ребёнком, Роберт Уолпол с шести лет посещал частную школу в местечке Массингем, расположенную в графстве Норфолк [13, р. 4]. После окончания школы поступил в Итонский колледже в 1690 г. [8, р. 325], где был назван преподавателями «отличным учёным». Он оставил Итон 2 апреля 1696 г. и поступил в королевский колледж Кембриджа в тот же день. [20, р. 125] Во время учёбы в Кембридже у Уолпола была тяжёлая форма оспы. Друг отца Уолпола и лечащий врач молодого студента Роберт Брэйди однажды сказал одному из преподавателей Кембриджа: «Мы должны заботиться о нём, чтобы спасти этого молодого человека, или мы будем винить себя в том, что намеренно пренебрегли этой возможностью, потому что он – очень яростный виг» [13, р. 100]. Но учёная деятельность молодого Уолпола прекратилась 25 мая 1698 г. потому, что после смерти старшего брата Эдварда он уехал помогать отцу управлять семейным имуществом, которое должно было стать в будущем его наследством.

Надёжной опорой Роберта на протяжении всей жизни стал младший брат Горацио Уолпол, который родился в Хоутон-Холле 8 декабря 1678 г. Как Роберт, Горацио получил образование в Итоне и королевском колледже Кембриджского университета. Гораций Уолпол вошел в парламент в 1702 г., оставаясь его членом в течение пятидесяти четырех лет.

Роберт Уолпол после окончания Кембриджа планировал стать священнослужителем, но, так как был самым старшим выжившим сыном в семье, отказался от этой идеи. По прошествии многих лет герцог Мальборо напишет о самоуверенности Уолпола, с которой тот заявил: «Не будь я первым министром, я был бы архиепископом

Кентерберийским.» [16, р. 701]

В ноябре 1700 г. умер его отец, и Уолпол унаследовал родовое поместье. По завещанию отца от 9 июня 1700 г. Роберту Уолполу передавались имения в Норфолке и Саффолке, в состав которых вошли девять поместий [25, р. 180]. В это же время Уолпол купил акции в «компании Южных морей», как и многие другие британцы.

Однако семейная традиция предписывала Роберту место в парламенте и политическую карьеру, связанную с деятельностью виггов. Таким образом, Роберт-младший унаследовал от своего отца Роберта-старшего не только имя, но и склонность к политике. Широкий круг друзей помогал ему в будущем стать лидером виггов и главой правительства Англии. В самом начале политической карьеры Роберт Уолпол получит место в палате общин от округа Касл-Райзинга 11 января 1701 г. в возрасте 25 лет, куда его изберут вместо умершего друга четы Уолполов - Томаса Говарда [17, pp. 408-409].

Уолпол обладал практичным умом, был реалистом в политике. Он довольно быстро разобрался в сложившейся ситуации, понял, что правящая элита Англии рассматривала государственную машину со всеми её должностями, пенсиями и титулами, как источник доходов, получение которых зависело от результатов голосования в парламенте.

На этом промежутке жизненного пути одновременно с политической деятельностью в парламенте появляются новые проблемы. Пусть даже его наследство было очень значимым – ежемесячно Уолпол получал хороший доход от аренды недвижимости и земельных участков около 2 тыс. фунтов стерлингов – но он был обременен различными займами под высокие проценты [11, р. 455]. К тому же его жена и мать были весьма экстравагантными и тратили на свои увлечения большие деньги и, вдобавок, его собственные политические амбиции требовали значительных расходов.

Одновременно Уолпол понимал, что работа в парламенте не сулит спокойной деятельности и размеренной семейной жизни. Молодому парламентарии необходимо было заниматься законотворческими проектами, а также постоянно следить за состоянием государственной казны. Ход исторических

событий вывел Уолпола на передовую политических баталий. А в палате общин молодого Уолпола заметили лидеры виггов, и через три месяца после избрания он вошёл в состав комитета, созданного для рассмотрения предложений по выплате государственного долга.

Именно к началу XVIII в. на фоне внутриполитической борьбы в парламенте оформляются два принципиальных противника - группировки виггов и тори, в то время ещё не были политическими партиями в современном смысле. Для этого потребуется полтора столетия.

Однако процесс размежевания политических сил начался в период реставрации Стюартов. Водоразделом послужило различное отношение к короне, ее прерогативам, правам парламента и народному представительству. Изначально тори и вигги имели дворянское происхождение и были привержены конституционной монархии. Но Славная революция способствовала углублению процесса выработки принципов и тех, и других. К началу XVIII в. тори отстаивали божественное происхождение королевской власти и, в силу этого, пассивное повиновение ей. Вигги полагали, что она происходила из воли народа, и отстаивали права парламента, допуская возможность сопротивления монарху в случае нарушения правителем законов страны.

Именно в этот период политической борьбы между тори и виггами Уолпол подготовил политические программы, которые подтвердили конституционные принципы виггов в палате общин. Он утверждал, в частности: «Что монарх не может ожидать повиновения более, чем того требуют законы и конституция каждой конкретной страны» [15, р. 293], высмеивал доктрину тори о наследственном божественном праве монарха.

Вигги все чаще стали ассоциироваться с аристократией, землевладельцами, связанными с новыми формами хозяйствования, крупными финансистами и джентри, представителем которого был Роберт Уолпол. Тори более опирались на массу среднего дворянства — сквайров, экономическое значение которых в XVIII в. весьма выросло в результате происходившего аграрного переворота.

Профессор Кентского университета Г. Мингей в своём труде «Джентри. Подъем и падение правящего класса» [22] разделил джентри по доходам на три группы. В соответствии с этой классификацией «богатые джентри» (бароны, рыцари) имели минимальный ежегодный доход в 1000 фунтов стерлингов и владели 15% всей земли Англии. «Среднему джентри» (большинство рыцарей, некоторые эсквайры и немногие джентльмены) с ежегодным доходом от 250 до 1000 фунтов стерлингов принадлежало 12,5% земли. И, наконец, третья группа - «низшее джентри» (мелкие сквайры, духовенство, бывшие чиновники, купцы, юристы) - получала ежегодно около 250 фунтов стерлингов, владея 4% земли королевства» [22, р. 188]. Мингей пишет, что «историческое значение джентри не было связано с их численностью, местом в иерархии лендлордов...; большая их часть не относилась даже к представителям выдающихся людей. Значение джентри как класса вполне естественно вытекало из землевладения – основного в то время источника богатства, а следовательно, величайшего источника политической власти» [22, р. 188]. Джентри, которые в основном олицетворяли вигов составляли достаточно влиятельную в экономическом отношении часть английского общества, что конкурировала с представителями тори.

Для противодействия нападкам со стороны тори виги создали организации, которые можно рассматривать как политические клубы, координировавшие их деятельность и укреплявшие ряды. «Вигская хунта» организовывала еженедельные собрания вигов в «Розовой таверне» и кофейне «Сент-Джеймс», а с 1700 г. и в клубе «Кит-Кат». На таких собраниях могло присутствовать одновременно до 200 человек. Лидеры вигов обсуждали парламентские дела во время посещения скачек в Ньюмаркете. Тори, в свою очередь, встречались в таверне «Прибрежный фонтан» и в кофейне «Кофейное дерево». Помимо обсуждения насущных политических вопросов вигские и торийские лидеры широко использовали практику рассылки циркулярных писем и подписных листов для рядовых членов своих политических группировок [6, с. 230].

Одновременно виги, как и тори, стали

активнее использовать внепарламентские методы борьбы, а именно: образование различного рода политических объединений и клубов, проведение собраний (митингов) по разным поводам. Хотя результаты не всегда совпадали с заданными целями, эти явления свидетельствовали о начавшихся переменах в настроении общества.

На фоне политических интриг деятельность Уолпола в парламенте была весьма бурной. Молодой политик был очень активен в палате общин, выступая в качестве спикера три раза. Во время его первого дебюта и в дальнейшем он всегда стоял на стороне англиканского духовенства: так 23 апреля 1701 г. он выступил против законопроекта о запрете англиканской веры в Ирландии, заявив: «Начиная с протестантских инакомыслящих Ирландии, парламентом были сделаны попытки заставить их платить штрафы. Это слишком несправедливо. Давайте лучше заставим их пользоваться преимуществом закона о веротерпимости 1689 г.» [18, р. 79].

Англиканское духовенство было голосом ирландского и английского парламентов, зачитывало принятые законы и постановления, разъясняло их сущность и значение для Ирландии, а также формировало выгодное для протестантского государства мнение о внутренних и внешних событиях, интерпретируя происходящие в мире события с религиозной точки зрения в духе христианского провиденциализма. Наиболее действенной оказалась идеология, созданная на противопоставлении «цивилизованного протестантского государства», которым, конечно, являлась Ирландия, «дикой католической стране», под которой подразумевалась прежняя Ирландия, или любое иное католическое государство Европы. Таким образом, ключевой антитезой англиканской идеологии рубежа XVII–XVIII веков стал католицизм. Таким образом, в течение XVII столетия англиканская церковь Ирландии являлась важнейшей опорой английского владычества на острове, а духовенство – важным административным ресурсом. В то же время англиканизм в Ирландии был религией меньшинства, что подразумевало постоянную борьбу с представителями иных конфессий, прежде всего католицизма [2, с. 47].

Учитывая популярность религиозной

темы, в тот момент речь Уолпола была воспринята ведущими парламентскими политиками очень благосклонно. Так же Уолпол выступил за запрет министрам иметь всякого рода финансовые отношения с католической церковью [11, р. 456]. Данный запрет оставивал хищения денежных средств из казны Великобритании. Молодой парламентарий весьма серьезно отнесся к своей деятельности в законодательной сфере, посвящая ей много времени и довольно быстро заработал авторитет среди коллег-заднескамеечников.

Уолпол выступал в парламенте с законопроектами в качестве представителя виггов семь раз, в том числе, и 19 февраля 1702 г. против предложенного дополнения к «Акту о престолонаследии», принятого в 1701 г. Акт был принят в царствование короля-протестанта Вильгельма III Оранского, непосредственной преемницей которого была его свояченица Анна. Все дети Анны умерли в младенчестве или в детстве, последний, 11-летний герцог Глостерский, скончался в 1700 г. Эта смерть ставила неизбежный вопрос о дальнейшем престолонаследии, поскольку все ближайшие родственники дома Стюартов были католиками. Общественное мнение в Англии и Шотландии было категорически против занятия престола католиками, тем более что ближайшим претендентом был родной брат Анны, сын изгнанного во Францию Славной революцией Якова II. В условиях войны за Испанское наследство живший во Франции претендент «Яков III» находился в лагере врагов Англии и пользовался поддержкой Людовика XIV. В соответствии с Актом, монархом в Англии могло быть только лицо, состоящее в общении с Англиканской Церковью. От престолонаследия отстранялись лица католического вероисповедания, лица, вступившие в брак с католиками, а также нисходящее потомство тех и других.

10 мая и 4 июня 1701 г. в предвыборной компании против тори он высказался наперекор импичменту четырем лордам-вигам, которые были обвинены в государственной измене [11, р. 129]. Роберт Уолпол не смог сдерживать эмоций и с трибуны начал кричать: «Я считаю что поступки, которые совершили мои товарищи, нельзя считать преступлением. Я не могу понять, как можно это

трактовать в качестве преступления. По такому же принципу можно обвинить любого королевского министра и представителя палаты общин. А в парламенте объяснить всем, что не стоит беспокоиться, потому что они это заслуживают.» [11, р. 435]. В дальнейшем Уолпол настолько убедительно выступал в роли адвоката вигских единомышленников, что в народе получил прозвище «Заслон». В палате общин Уолпол быстро обратил на себя всеобщее внимание. Его речь отличалась ясностью и убедительностью, он в полном объеме владел тем предметом, о котором говорил, каким бы сложным и специальным тот ни был. По поводу импичмента его брат Горацио написал в письме Роберту следующие строки: «Я полагаю, что парламенту выгодно в какой-то степени иметь на своей стороне тебя и тех несчастных виггов.» [30, р. 14]

На всеобщих выборах 1702 г. дядя Горацио станет продвигать с помощью связей в парламенте Уолпола для того, чтобы обеспечить ему переход в избирательный округ Кингс-Линн. Но некоторые виги были недовольны таким ходом событий, полагая, что Уолпол перейдет на сторону тори. Основанием послужил недавний пример известных политических деятелей Роберта Харли и Фоли. В 1698–1700 гг. те постепенно эволюционировали в направлении тори. Они объясняли своё решение разочарованием в политической программе виггов. Деятельность же умеренных тори, напротив, казалась им близкой по духу и более перспективной. Впоследствии известный вигский политик и британский лорд-канцлер У. Каупер (1665–1723) дал Р. Харли такую характеристику: «Если и было кому-нибудь суждено родиться плутом и мошенником, то таким человеком был именно он» [11, р. 459]. В итоге при помощи своих родственников Тернеров Уолпол благополучно перешёл в избирательный округ Кинн-Линн. Но в отличие от Харли Уолпол не предал своих вигских товарищей.

В 1702 г. Роберт стал членом парламента от норфолкского порта Кингс-Линн, который издавна находился под влиянием семейства Уолполов и их ближайших соседей Тауншендов из Рейнэма. Как блестящий парламентский оратор и преданный товарищ он довольно быстро вошёл в число ведущих вигских политиков страны. Уолпол полностью

разделял политические принципы вигов.

Поддерживая лондонских предпринимателей, он на парламентской сессии в 1703 г. высказался против законопроекта, который был предложен Норвической корпорацией, обязать богатых торговцев в городе, которые не являлись членами корпорации, нести финансовую ответственность в муниципальном управлении [24, р. 23]. Его финансовая политика была весьма выгодна богатому купечеству, судовладельцам, мануфактуристам и банкирам. К примеру для Уолпола было важно, чтобы правительство платило высокий процент английским банкам по государственным займам. В результате отменили или значительно снизили пошлины на ввоз многих видов сырья, необходимых для английских мануфактур: шелка-сырца, древесины, красителей, и прочего. Одновременно с такого рода финансовой поддержкой ограничили или запретили ввоз иностранных товаров, конкурировавших с английскими [27, р. 280]. Наконец, поощрение реэкспорта иностранных и колониальных товаров способствовало обогащению английских купцов и судовладельцев и усилению их роли в мировой посреднической торговле.

В начале 1703 г. его уже рассматривали как одного из лидеров молодых вигов и весьма многообещающего политика. Он стал членом известного клуба Кит-Кэт в 1703 г. [9, р. 17], в котором наиболее влиятельные лидеры вигов собирались вместе с яркими литераторами, представленными в первой половине XVIII в. - Джозефом Аддисоном, Ричардом Стилом, Уильямом Конгривом и Джоном Ванбругом. Хороший товарищ, красивый, с дружелюбным и веселым характером, как описывали современники, он был очень популярным, а также полезным человеком в парламенте [11, р. 459]. Филип Стэнхоуп Честерфилд сделал в мемуарах замечание про характер молодого Уолпола: «В частной жизни это был добродушный, приветливый, общительный человек; однако манеры его не отличались изяществом, а мораль - строгостью. Остроумие его было сочным и грубым, и он слишком часто переступал границы дозволенного в его положении, неизбежно роняя при этом свое достоинство...» [4, с. 265].

Один из его первых друзей в политике,

Джеймс Стэнхоуп, написал в письме в октябре 1703 г. Уолполу: «Мне сообщили ваши друзья, что Вы не сможете посетить Лондон до Рождества, и мы вынуждены будем Вас умолять приехать к нам ради своих друзей.» [19, р. 4]. В этом письме он перечислил лордов Хартингтона, Галифакса (Чарльз Монтегю) и Сандерленда (Чарльз, лорд Спенсер) и Джона Смита. А также достопочтенного Спенсера Комптона, с которым Уолпол был в «очень близких» отношениях.

В июне 1705 г. Уолпол был назначен членом совета принца Датского Георга мужа королевы Анны. Этот совет ведал управлением и организацией английского военноморского флота. Вскоре незаурядные административные способности Уолпола были замечены Джоном Черчиллем, герцогом Мальборо, который порекомендовал его на должность казначея в совете лорда верховного адмиралтейства, с жалованьем в размере 1 тыс. фунтов стерлингов. Вскоре герцогиня Мальборо злобно напишет в мемуарах, что её муж и лорд Годольфин любили разговаривать о действиях Уолпола и лорда Галифакса в парламенте, а именно: «Что они оба были полезны в парламенте, но ни один из них не имел каких-либо собственных идей.» [23, р. 144]. Но одновременно с этим, по мнению Годольфина и Мальборо, Уолпол на протяжении первого парламента Великобритании был одним из лучших лордов-казначеев среди вигов.

Но оставался нерешённым ещё один очень острый вопрос - объединения Англии и Шотландии. В течение примерно 100 лет после унаследования шотландским королём Яковом VI английского престола от его троюродной бабушки Елизаветы I, Англия и Шотландия возглавлялись одним монархом, но тем не менее оставались независимыми государствами. В обеих странах находились сторонники и противники объединения. В Шотландии в таковом были заинтересованы главным образом по экономическим соображениям: шотландские купцы рассчитывали приобрести доступ к торговле в Англии, а также с английскими колониями и факториями, который до того был для них закрыт. В Англии рассчитывали, что объединение позволит нейтрализовать постоянный очаг напряжённости у северных границ

королевства, который представляла собой политически нестабильная Шотландия, а также отстранить внешнеполитических противников английского правительства того времени - абсолютистскую Францию и поддерживаемого ею якобитского претендента на английский престол - потенциального союзника и возможной военной базы на острове [26, р. 777]. Переговоры об условиях объединения начались между делегациями парламентов двух стран в Лондоне в апреле 1706 г. в которых участвовал и Уолпол. Детали объединения были согласованы к 22 июля 1706 г. в форме договора, и легли в основу проекта Акта об унии, который в течение следующих нескольких месяцев был утверждён парламентами двух стран. 1 мая 1707 г., в правление королевы Анны Акт об унии вступил в силу, парламенты Англии и Шотландии объединились в единый парламент Великобритании, из-за этого в английской историографии иногда Акт об унии упоминается как «Союз парламентов» [12, р. 22-24]. 11 декабря 1708 г. Уолпол выступил против торийской оппозиции, которая пыталась закрепить якобитское влияние в Шотландии.

На следующий день вместе с друзьями вигами проголосовал за дополнительную статью в налоговый законопроект о землях. Она объединяла интересы крупных землевладельцев в Англии и Шотландии. В интересах лендлордов Уолпол и его товарищи смогли снизить поземельный налог и повысили премии за вывоз зерна и других продуктов сельского хозяйства. В результате крупные землевладельцы, в том числе и Роберт Уолпол, в палате общин добились выгодного для них свободного вывоза хлеба. Теперь при заключении договора с королем они спокойно могли выиграть для себя выгодную сделку. В то время, как корона предложила установить налог на земельные владения, парламент добавил к закону о премии положение об уплате от правительства за вывоз английского хлеба. Во время дебатов один депутат сказал: «Мы вернем с выгодой поземельный налог при продаже нашего хлеба» [1, с. 170]. Пользуясь своими политическими преимуществами, крупные землевладельцы приобрели в 1720-1740 гг. XVIII в. еще больше выгод.

Для таких крупных землевладельцев, как Роберт Уолпол, обладавших различного рода политическим влиянием в Великобритании, привлекательность землевладения была большей, чем когда-либо. Английский историк Хебекук, внимательно исследовавший изменения в землевладении в Нортгемптоншире и Бедфордшире, происшедшие между 1680-1710 гг., подтверждает: «Покупали землю те, кого особенно волновали соображения социального престижа и политической власти. Среди них было несколько крупных купцов, которые стремились к политике; но большинство новых землевладельцев или были связаны каким-нибудь путем с правительством, или являлись судьями, которые желали приобрести в обществе то значение, которое могло дать только наличие земельной собственности. Они покупали участки земли в различных частях страны, скупали владения у некоторых соседних джентри, приобретали право назначать приходских vikariev и часто даже манориальные права парламентских городков». [5, с. 227]

Среда, в которой воспитывался Уолпол, всегда была связана с государственной властью. Его родственники по мужской линии имели депутатские мандаты и их жизнь была неразрывно связана с правительством Англии. После завершения учёбы в Кембриджском университете Роберт Уолпол не стал нарушать семейные традиции и решил заниматься политикой. Как член палаты общин, он твердо отстаивал идею мира и экономического развития Британии. Часто оспаривал действия тори по отношению к внутренней политике страны и всеми силами старался поддерживать взаимовыгодные условия сотрудничества с английскими предпринимателями и крупными землевладельцами. Для развития торговли Уолпол поддержал идею низкого налогообложения английских товаров и ввода более высоких пошлин на иностранные. В начале политического пути вигский деятель в отношениях с иностранными державами придерживался политики нейтралитета. Иногда в ущерб английской гордости избегал враждебных столкновений с другими державами вопреки позиции тори и «хунты вигов».

Список литературы

1. Виппер Р. Новая история. М., 1907. 170 с.
2. Лежнина Е.В. Роль англиканского духовенства в общественно-политической истории Ирландии второй половины XVII - начала XVIII веков // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2015. № 3. 47 с.
3. Маколей Т. Б. История Англии . // Полн. собр. соч. Т. 11, ч. 6. История Англии от восшествия на престол Якова II /. СПб. 1864. 378 с.
4. Стэнхоуп Ф. Письма к сыну. Максимы. Характеры. Ленинград., 1971. 265 с.
5. Тревельян Дж.М. История Англии от Чосера до королевы Виктории. Смоленск, 2005. 227 с.
6. Уоллер М. Лондон. 1700 год. Смоленск. 2003. 230 с.
7. A Historical Description of Westminster Abbey: Its Monuments and Curiosities. L., 1853, P. 14.
8. Alumni cantabrigienses; a biographical list of all known students, graduates and holders of office at the University of Cambridge, from the earliest times to 1900. Part if from the earliest times to 1751 volume iv saal—zinglius Cambridge 1927. 325 p.
9. Baird I. Social networks in the long eighteenth century : clubs, literary salons, textual coteries. Cambridge 2014. 7 p.
10. Chapman J. The Persecution under Elizabeth. Transactions of the Royal Historical Society. Old Series Vol. 9.L., 1881. 33-34 pp.
11. Cobbett's. Parliamentary history of England. From the Norman conquest, in 1066. To the year, 1803. From which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, "Cobbett's Parliamentary debates". vol. 1. L., 1810. 455 p.
12. Coxe W, Memoirs of the life and administration of Sir Robert Walpole, Earl of Orford, 4 vols., L., 1816.
13. Coxe W. Memoirs of the Life and Administration of Sir Robert Walpole, Earl of Orford. Vol. I. L., 1800. 4 p.
14. Dialogue between a Whig and a Tory (1693) // A Collection of State Tracts Published in the Reign of William III. Vol. II. L., 1705. 391 p.
15. Duchess of Marlborough Corresp. p. 293–5 ; 2. 151; Luttrell, 534
16. Green R. J. A Short History of the English People. L., 1875. 701 p.
17. Hayton D. Cruickshanks E. and Handley S. The House of Commons, 1690-1715. Cambridge, 200 Robert Eccleshall, Graham Walker. Biographical Dictionary of British Prime Ministers. L., 1998. 408-409 pp.
18. Ivimey J. A History of the English Baptists. Comprising the principal events of the history of Protestant dissenters, from the revolution 1668 till 1760; and of the London Baptist Churches, during that period. L., 1823. 79 p.
19. James Stanhope to Robert Walpole. London. October 28. 1703./ Memoirs of the Life and Administration of Sir Robert Walpole, Earl of Orford. Vol. 3. L., 1798. 4 p.
20. Jessopp A. One generation of a Norfolk house: a contribution to Elizabethan history. L., 1879. 139 p.
21. Morley J. Walpole. L., 1919. 2 p.
22. Mingay G.E. English Landed Society in the XVIII century. L., 1963
23. Private Correspondence of Sarah, Duchess of Marlborough. L., 1838. 144 p.
24. Report of the Royal Commission on Historical Manuscripts. L., 1874. 23 p.
25. The Dictionary of National Biography // Robert Walpole. Oxford, 1989. 180 p.
26. The House of Commons, 1690-1715: Introductory survey. Appendices. Constituencies. Members/ Robert Walpole. L., 2002. 777 p.
27. The parliamentary diary of Sir Richard Cocks, 1698-1702. L., 1996. P. 280.
28. The Living Age. / Sir Robert Walpole. Vol.97. Boston, 1868. 336 p.
29. Walter Rye. The later history of the family of Walpole of Norfolk. Norwich, 1920. 8 p.
30. Walpole mss, Horatio Walpole I to Walpole, 20 Apr. 1701 / Memoirs of the Life and Administration of Sir Robert Walpole, Earl of Orford: With Original Correspondence and Authentic Papers. L., 1798. 14 p.

THE BEGINNING OF THE POLITICAL CAREER OF THE FUTURE BRITISH PRIME MINISTER ROBERT WALPOLE

The article is devoted to the study of the political formation of the first in the history of Great Britain Prime Minister Robert Walpole. The factors that influence the choice of the political path of the future statesman are considered. Particular attention is paid to the role of religion, the socio-economic situation and the political situation in England at the turn of the XVII-XVIII centuries. at the beginning of the career of a young parliamentarian.

Keywords: R. Walpole, parliament, Whigs, Tories, House of Commons, gentry, Anglicanism.

References

1. Vipper R. *Novaya istoriya*. M., 1907. 170 s.
2. Lezhnina E.V. Rol anglikanskogo duhovenstva v obshchestvenno-politicheskoy istorii Irlandii vtoroj poloviny XVII - nachala XVIII vekov // *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya «Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki». 2015. № 3. 47 s.
3. Makolej T. B. *Istoriya Anglii*. // *Poln. sobr. soch.* T. 11, ch. 6. *Istoriya Anglii ot vosshestviya na prestol Yakova II* /. SPb. 1864. 378 s.
4. Stenhoup F. *Pisma k synu. Maksimy. Haraktery*. Leningrad., 1971. 265 s.
5. Trevel'yan Dzh. M. *Istoriya Anglii ot CHosera do korolevy Viktorii*. Smolensk, 2005. 227 s.
6. Uoller M. *London. 1700 god*. Smolensk. 2003. 230 s.
7. *A Historical Description of Westminster Abbey: Its Monuments and Curiosities*. L., 1853, p. 14.
8. *Alumni cantabrigienses; a biographical list of all known students, graduates and holders of office at the University of Cambridge, from the earliest times to 1900. Part if from the earliest times to 1751 volume iv saal—zinglius Cambridge 1927*. 325 p.
9. Baird I. *Social networks in the long eighteenth century: clubs, literary salons, textual coteries*. Cambridge 2014. 7 p.
10. Chapman J. *The Persecution under Elizabeth*. *Transactions of the Royal Historical Society. Old Series Vol. 9.L.*, 1881. 33-34 pp.
11. Cobbett's. *Parliamentary history of England. From the Norman conquest, in 1066. To the year, 1803. From which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, "Cobbett's Parliamentary debates"*. vol. 1. L., 1810. 455 p.
12. Coxe W, *Memoirs of the life and administration of Sir Robert Walpole, Earl of Orford*, 4 vols., L., 1816.
13. Coxe W. *Memoirs of the Life and Administration of Sir Robert Walpole, Earl of Orford*. Vol. I. L., 1800. 4 p.
14. *Dialogue between a Whig and a Tory (1693)* // *A Collection of State Tracts Published in the Reign of William III*. Vol. II. L., 1705. 391 p.
15. *Duchess of Marlborough Corresp.* p. 293–5 ; 2. 151; Luttrell, 534
16. Green R. J. *A Short History of the English People*. L., 1875. 701 p.
17. Hayton D. Cruickshanks E. and Handley S. *The House of Commons, 1690-1715*. Cambridge, 200 Robert Eccleshall, Graham Walker. *Biographical Dictionary of British Prime Ministers*. L., 1998. 408-409 pp.
18. Ivimey J. *A History of the English Baptists. Comprising the principal events of the history of Protestant dissenters, from the revolution 1668 till 1760; and of the London Baptist Churches, during that period*. L., 1823. 79 p.
19. James Stanhope to Robert Walpole. London. October 28. 1703./ *Memoirs of the Life and Administration of Sir Robert Walpole, Earl of Orford*. Vol. 3. L., 1798. 4 p.
20. Jessopp A. *One generation of a Norfolk house: a contribution to Elizabethan history*. L., 1879. 139 p.
21. Morley J. *Walpole*. L., 1919. 2 p.
22. Mingay G.E. *English Landed Society in the XVIII century*. L., 1963
23. *Private Correspondence of Sarah, Duchess of Marlborough*. L., 1838. 144 p.
24. *Report of the Royal Commission on Historical Manuscripts*. L., 1874. 23 p.
25. *The Dictionary of National Biography* // Robert Walpole. Oxford, 1989. 180 p.

26. The House of Commons, 1690-1715: Introductory survey. Appendices. Constituencies. Members/ Robert Walpole. L., 2002. 777 p.
27. The parliamentary diary of Sir Richard Cocks, 1698-1702. L., 1996. P. 280.
28. The Living Age. / Sir Robert Walpole. Vol.97. Boston, 1868. 336 p.
29. Rye W. The later history of the family of Walpole of Norfolk. Norwich, 1920. 8 p.
30. Walpole mss, Horatio Walpole I to Walpole, 20 Apr. 1701 / Memoirs of the Life and Administration of Sir Robert Walpole, Earl of Orford: With Original Correspondence and Authentic Papers. L., 1798. 14 p.

Об авторе

Колмаков Михаил Александрович – аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: kolpak.89@mail.ru

Kolmakov Mikhail Aleksandrovich – a postgraduate student of Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: kolpak.89@mail.ru